

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ДОКЛАДЫ СОВЕТСКИХ ЛИНГВИСТОВ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СОВЕЩАНИИ СЛАВЯНОВЕДОВ В БЕЛГРАДЕ

В сентябре 1955 г. в Белграде состоялось международное совещание славяноведов. Среди участников совещания были распространены доклады членов советской делегации, изданные отдельными брошюрами Издательством Академии наук СССР под общим названием «Доклады советской делегации на международном совещании славяноведов в Белграде» (М., 1955). Ниже дается краткое изложение содержания брошюры этой серии, посвященных вопросам языкознания¹.

В докладе «Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР» акад. В. В. Виноградов подводит итоги и намечает дальнейшие перспективы работы в области изучения современного русского литературного языка и его истории. В. В. Виноградов отмечает, что советское языкознание своими успехами в историческом и описательном изучении языков народов СССР в значительной степени обязано исследованию русского языка. Наука о русском языке является у нас до сих пор той главной лингвистической лабораторией, в которой разрабатываются общие вопросы фонетики, грамматики, семасиологии и лексикологии. Изучение проблем связи языка и мышления, соотношения логических и грамматических категорий также обычно проводится на материале русского языка.

За последнее десятилетие основным предметом изучения советских языковедов был грамматический строй современного русского литературного языка. Большие успехи в наблюдениях и обобщениях сделано в области морфологии. Однако и здесь есть еще много общих теоретических вопросов, требующих исследования. Из них следует назвать проблему соотношения и взаимодействия грамматики и лексики (например, в связи с изучением категории лица, категории вещественности имен существительных, в связи с пониманием глагольных категорий вида и залога); вопрос о системе частей речи в русском языке, в том числе о так называемых предикативных наречиях; о целесообразности и возможности включения в морфологию разрядов служебных слов, а также междометий; вопрос о модальных словах и частицах; о функциях надежных форм существительных как проблеме морфологии; о различиях и границах между аналитическими формами слова, свободным словосочетанием и фразеологическим оборотом.

В систему русской морфологии обычно включается описание закономерностей словообразования. Интенсивное изучение словообразования разных частей речи в последние годы способствовало разработке некоторых общих проблем словообразования (отношение словообразования к грамматике и лексике, вопрос о типах словообразования, об изменении соотношений между производными и непроизводными основами, об основном словарном фонде и его словообразующей роли). И все же пока остается нерешенным вопрос о месте словообразования в ряду лингвистических дисциплин.

В области синтаксиса современного русского языка появилось много работ, в которых исследуются различные типы словосочетаний. К спорным проблемам теории словосочетания относится вопрос о способах классификации тех форм сочетания слов, которые выражают подлежащее и сказуемое предложения. Одни грамматисты выводят сочетания слов этого типа за пределы словосочетаний (как синтаксиче-

¹ В. В. Виноградов, Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР; В. И. Борковский, Разработка советскими учеными вопросов исторической грамматики и диалектологии восточнославянских языков (в послевоенные годы); Ю. С. Маслов, Изучение южных и западных славянских языков в СССР за последние десять лет.

ских единиц речи, служащих для обозначения предметов, явлений, качеств и т. п.), связывая их анализ с анализом структуры и типов предложения, другие объединяют предикативные и непредикативные словосочетания. Решение этого вопроса в значительной степени зависит от понимания конструктивных признаков словосочетания и предложения и прежде всего от понимания существа синтаксической категории предикативности и тесно связанных с ней категорий модальности, времени и лица.

Особенно много работ и исследований появилось в области сложного предложения и в. н. Новым и ценным в них является обостренное внимание к структурным свойствам разных типов сложных предложений и их частей (соотношение видо-временных форм глагола, лексические соответствия и повторы, порядок словорасположения), наблюдения над разными степенями зависимости частей сложного предложения, углубленное понимание категорий сочинения и подчинения. Необходимо отметить два важных обобщения, сделанных при изучении разных типов сложного предложения: выделение особого вида сложных предложений с устойчивыми синтаксико-фразеологическими связями и взаимоотношениями составных частей (например, «не прошло..., как...», «...не проходит, чтобы...») и указание на конструктивную роль лексических элементов, которые типизируются и вместе с итывашей выступают в качестве своеобразного синтаксического средства объединения предложений, особенно бессоюзных сложных предложений.

Менее продвинулось за истекшее десятилетие изучение звукового строя современного русского языка.

Изучение современной лексикологии и фразеологии шло преимущественно по линии накопления конкретного материала по отдельным семантическим группам слов; изучались новообразования советской эпохи, велась и ведется работа по упорядочению русской научной и технической терминологии, разрабатывается вопрос о влиянии русского языка на словарь и семантику других языков народов СССР, а также на славянские и некоторые западноевропейские языки.

В последнее время появилось много работ, посвященных изучению языка советской художественной литературы. Однако в этой области остается широкое поле нерешенных задач и неисследованных проблем. Бросается в глаза недостаток глубоких исследований, богатых обобщениями. Кроме того, в работах этого типа обычно смешивается лингвистический подход с литературоведским, не разграничиваются задачи изучения языка литературного произведения как материала для исследования современной литературной речи и задачи изучения способов художественного использования разных речевых элементов в композиции пелого, однообразны и трафаретны самые принципы описания языка художественного произведения.

Глубокое и разностороннее изучение системы современного русского литературного языка бросает яркий свет и на многие процессы развития русского литературного языка XVIII—XX вв. Анализ грамматической системы русского литературного языка показывает, что на протяжении XIX в. изменения в системе форм существительных коснулись лишь соотношений отдельных вариантов надежных окончаний, отчасти колебаний в роде и в употреблении форм числа.

В именах прилагательных, кроме суживания круга употребления кратких форм, необходимо указать на все большее привлечение прилагательных прилагательных с суффиксом *-ич* в систему местоименного склонения. В структуре глагола главные изменения были связаны с упорядочением видовых соотношений форм, с функциональным осложнением залоговых образований на *-ся*, с устранением дублетных форм у глаголов состояния на *-нуть*.

Но центр динамики грамматического развития русского литературного языка находится в сфере синтаксиса (воздействие глагольных словосочетаний на сочетания субстантивные и аъективные; осложнение функций разных типов простых предложений — номинативных, безличных, а также вопросительных, эмоционально-восклицательных; усовершенствование структуры сложных предложений, связанное с отбором союзов, расширением их функций, развитием бессоюзного сложного предложения, с широким использованием лексико-фразеологических средств связи основных частей). Однако конкретные исследования грамматического строя русского литературного языка XVIII—XIX вв. почти не проводились, изучались преимущественно его словарный состав, пополнение лексической системы, а также движение и взаимодействие функционально-речевых стилей.

После лингвистической дискуссии 1950 г. ясно определялась задача изучения качественных своеобразий в условиях формирования и развития русского литературного языка, делались попытки периодизации его истории, преимущественно на основе развития его лексико-фразеологического состава (работы Ю. С. Сорокина, С. И. Ожегова, Р. И. Аванесова, А. И. Ефимова).

Так как изменения литературной лексики, отражая развитие общественной жизни, происходят более быстрыми темпами, чем изменения грамматического строя, то,

очевидно, в развитии грамматического строя литературного языка разрывы и значительных граней между разными периодами меньше: первая грань стоит недалеко от грамматики Ломоносова (середина XVIII в.), другая грань — 30—40-е гг. XIX в., когда вследствие образования новой системы функционально-речевых стилей складывается твердая литературная норма национально-языкового выражения.

В связи с изучением истории литературных языков советское языковедение выдвигает ряд общих задач и проблем, важнейшие из которых следующие:

1. Исторические взаимоотношения и взаимодействия письменно-литературного, народно-разговорного языков и диалектов в разные периоды истории народа.

2. Чужие языки (для истории русского литературного языка — старославянский) в функции литературных языков и их влияние на последующие судьбы народно-литературных языков.

3. Исторические взаимодействия и взаимоотношения литературного языка и языка художественной литературы.

4. Принципы периодизации истории литературного языка: они тесно связаны с определением специфики законов развития литературных языков, с выяснением различий в объеме и содержании культурно-общественных функций литературного языка в периоды развития народности и нации.

5. Понятие «стилей языка» и «стилей речи». По отношению к истории русского литературного языка о стилях языка можно говорить не ранее второй половины XVI — начала XVII в., в период формирования трех стилей, когда церковнославянские элементы в составе русского литературного языка были осмыслены в плоскости единого общенародного языка. До этой эпохи следует говорить лишь о разных типах литературного языка — церковно-книжном и светском художественно-книжном, а также о языке письменном канцелярски-деловом, так как в то время не все данные типы были соотносены и органически связаны с живым разговорным языком народа. А с пушкинской эпохой, когда закрепляется единая общенациональная литературно-языковая норма, вместо прежних «ломоносовских» трех стилей развивается многообразие функционально-речевых стилей.

Изучение истории древнерусского литературного языка а строилось на базе материалов исторической фонетики и исторической грамматики (преимущественно морфологии). Три момента привлекали особое внимание русских исследователей в последнее десятилетие: 1) условия и характер формирования древнерусского литературного языка, 2) период развития, связанный с образованием языка великорусской народности, смещением народно-диалектной базы русского литературного языка, 3) начальные этапы становления национального русского литературного языка. В исследованиях ряда ученых (С. П. Обнорского, Л. П. Якубинского, Д. С. Лихачева и др.) была высказана мысль о том, что русский литературный язык имеет восточнославянскую, а не древнеболгарскую основу. Однако взаимодействие народно-основы со старославянской стихией, изменение церковнославянского типа древнерусского литературного языка с XI по XVII в. изучалось очень мало. Недостатком старославянской языковой традиции и ее роли мешает глубокому и всестороннему исследованию путей и закономерностей развития русского литературного языка.

В истекшее десятилетие подвергался исследованию вопрос об образовании языка великорусской народности и об изменении диалектной базы русского литературного языка XIV—XVII вв., ставился поднятый в труде И. В. Сталина вопрос о «курско-орловской речи», об ее месте в общей системе южновеликорусского наречия и ее влиянии на процессы формирования национального русского языка. Привлекал внимание исследователей также вопрос об изменениях в стилистической структуре русского литературного языка в XVI—XVII вв. Русский национальный язык в XVII и XVIII вв. образуется на основе синтеза всех жизнепособных и исторически продуктивных элементов русской речевой культуры, т. е. живой народной речи с ее областными диалектами, устного народного творчества, государственного письменного языка и церковнославянского типа языка.

Фонетика и морфология русского литературного языка с XI по XVII в. наполнилась в последнее время новыми данными и обобщениями, появилось значительное количество работ, посвященных историческому синтаксису русского языка XI—XVII вв. Однако изучение исторического синтаксиса пока еще позволило выделить только одну грань между разными периодами синтаксического развития — вторую половину XVII в., когда более или менее четко вырисовываются собственные национально-русскому языку типы сложных предложений со специфическим подбором союзов и их функций.

Наименее исследованной до сих пор является историческая лексикология русского литературного языка, особенно с XIV по XVII в. Показателен тот факт, что если в исследованиях, посвященных вопросам развития национального русского литературного языка в XVIII, XIX и XX вв., преобладают лексико-фразеологические интересы

в ущерб историко-грамматическим, то история древнерусского литературного языка до XVII в. в настоящее время еще недалеко вышла за пределы исторической грамматики, главным образом исторической морфологии. Поиски исторических законов семантических взаимодействий книжно-славянских и народно-русских элементов, в том числе и развоалентных, — на ближайшее время основная задача изучения истории литературной лексики с XI до середины XVIII в.

Некоторые оживленные исследования по исторической лексикологии древнерусского языка произошло в связи с усилением разработки проблем исторического словообразования. Но и здесь еще нет работ, в которых были бы открыты закономерности развития отдельных словообразовательных категорий той или иной части речи на протяжении всей истории русского литературного языка.

Интерес к исследованию русского литературного языка (а также и других литературных языков народов Советского Союза и зарубежных), по мнению В. В. Виноградова, тесно связан с сознанием глубокой принципиальной теоретической важности проблем образования и развития литературных языков для разработки основ общего марксистского языкознания, ибо изучение литературного языка приводит одновременно в движение изучение таких явлений, как «диалекты», «жаргоны», «разговорный язык», «письменный язык», «литературный стиль».

В докладе В. В. Виноградова кратко охарактеризованы также достижения советского языкознания в области изучения украинского и белорусского литературных языков.

В докладе проф. В. И. Борковского «Разработка советскими учеными вопросов исторической грамматики и диалектологии восточнославянских языков (в послевоенные годы)» охарактеризована работа советских лингвистов в области изучения истории и диалектологии русского, украинского и белорусского языков, а также замечена проблематика исследований в этой области. В докладе показано, что разработка советскими учеными вопросов исторической грамматики и диалектологии восточнославянских языков все более определенно обнаруживает ту связь, которая имеется между историей языка и диалектологией, ибо в настоящее время все большее количество работ строится на основе показаний всей совокупности говоров современного языка в сочетании с данными письменных памятников. Однако это не означает, что тем самым снимается вопрос о самостоятельных задачах и проблематике для каждой из этих двух дисциплин. В области диалектологии об этом особенно ярко свидетельствует интенсивное развитие лингвистической географии, широкие масштабы работы по подготовке атласов русского, украинского и белорусского языков. При составлении атласов делается установка на изучение целостных языковых явлений, учитываются связи, имеющиеся у данного явления с системой языка, с другими явлениями. Таким образом, опровергается мнение, что лингвистическая география занимается картографированием частных языковых явлений. Важное методическое положение заключается также в том, что материал для атласов собирается путем организации наблюдений над повседневной речью типичных представителей данного говора.

Работа над атласами необычайно обогатила наши сведения о говорах русского языка. Очередной задачей является теперь интерпретация изоглосс составляемых атласов. Сопоставление границ языковых явлений с границами древних племен и феодальных образований позволит вскрыть связь истории языка с историей народа, хотя следует подчеркнуть, что соответствие этнических и лингвистических границ является далеко не полным.

Много внимания уделяли советские лингвисты монографическому описанию отдельных говоров и их групп, при котором также осуществляется подход к языку как системе (например, звуковой строй говора описывается как система фонем). Иттен-вен всего разрабатывается фонетика и морфология говоров во взаимодействии разных их сторон, в связи с конкретной историей данного говора. В области изучения лексики и синтаксиса меньше достижений: пока происходит предварительное накопление материала (изучение словарного состава отдельных говоров, отдельных синтаксических явлений).

В украинской и белорусской диалектологии также наибольшее внимание уделяется фонетике и морфологии, меньше затрагиваются вопросы лексики и синтаксиса. Большое внимание было уделено украинскими учеными тем говорам, которые изучены недостаточно или совсем не изучались. Одной из центральных проблем белорусской диалектологии является вопрос о говорах переходных типов и о диалектной основе белорусского литературного языка. В связи с решением последнего вопроса очень важно изучение центральных белорусских говоров, признаваемых основой литературного языка.

Подводя итог изучению диалектологии восточнославянских языков, В. И. Борковский пишет, что общий уровень развития диалектологии и темп накопления диалектных данных обеспечивают дальнейшую разработку проблем исторической диалектологии и грамматики этих языков.

Изучение языка памятников письменности отстает от диалектологических исследований. Это объясняется прежде всего тем, что у нас оборвалась традиция лингвистического издания памятников. Единичны работы, построенные на материале неизвестных рукописей. Редко исследуются вопросы палеографии. Наибольшее внимание лингвистов привлекают в настоящее время найденные при раскопках в Новгороде берестяные грамоты.

Общей чертой современных исследований памятников, выгодно отличающих их от большинства аналогичных исследований старого типа, является то, что в них выявляется по данным памятника система говора писца, проводится сравнительно-историческое изучение показаний памятника письменности и данных современных говоров.

За истекший период появилось много работ, посвященных отдельным вопросам исторической фонетики и грамматики, преимущественно на основе анализа памятников деловой письменности. Представляют особый интерес исследования, в которых производится переосмысление традиционной трактовки некоторых фонетических процессов и их истории. Значение этих работ заключается в применении метода, в основе которого лежит представление о том, что объектом исторической фонетики должна быть не история отдельных явлений, а изучение развития и изменения фонетических систем.

При разработке вопросов исторической морфологии решающее значение до сих пор имеют памятники письменности; данные диалектологии привлекаются пока еще недостаточно.

Заметно оживилась в последнее время работа в области исторического синтаксиса. Появились исследования монографического характера, отдельные статьи, в которых изучается синтаксический строй памятников разных эпох и жанров, прослеживаются отдельные синтаксические явления на протяжении нескольких столетий. Однако в области исторического синтаксиса перед исследователями стоят большие задачи: создание на основе уже имеющегося материала исторического синтаксиса русского языка с привлечением данных других славянских языков.

В области исторической лексикологии мы не имеем в настоящее время ощутительных успехов, в связи с чем разработка вопросов этого рода и выдвигается в качестве одной из основных и неотложных задач советского языкознания.

В докладе особое внимание уделяется анализу работ, в которых поднимаются вопросы происхождения русского языка, изучается формирование его основных диалектных групп. В новейших исследованиях эти вопросы рассматриваются в связи с параллельными процессами образования белорусского и украинского языков, в связи с данными о передвижении соответствующих групп населения, с учетом процесса конкретно-исторического формирования того или иного говора.

Из числа общих теоретических вопросов, относящихся к области истории языка, советскими лингвистами особенно интересовала проблема общенародности языка, вопросы связи истории языка с историей народа.

В области истории украинского языка разрабатывался вопрос о времени происхождения и характерных чертах той языковой среды, которая явилась основой современного украинского языка; появилось много работ, касающихся частных сторон истории украинского языка.

В исследованиях белорусских ученых большое место занимает вопрос о происхождении белорусского языка, изучаются проблемы исторической фонетики, грамматики и лексикологии (например, вопрос о различных пластах в лексике древнебелорусского языка).

Оценивая все сделанное советскими учеными за десять лет, В. И. Боргковский в конце доклада приходит к выводу, что советское языкознание достигло определенных успехов в области разработки исторической грамматики и диалектологии восточнославянских языков. Однако в то же время он считает необходимым подчеркнуть, что советские языковеды не удовлетворены этими достижениями, находит, что им необходимо еще многое сделать, чтобы уровень работ соответствовал тем блестящим условиям, которые созданы для науки в Советском Союзе.

В докладе доцента Ю. С. Маслова «Изучение южных и западных славянских языков в СССР за последние десять лет» охарактеризована тематика научных исследований по славянскому языкознанию, появившихся в СССР или близких и завершению.

В России и СССР никогда не ослабевал интерес к истории, быту, культуре и языку братских славянских народов. Особенно возрос и усилился этот интерес за последние пятнадцать лет, в период совместной борьбы славян против фашистской агрессии и в послевоенный период, когда еще более укрепилась дружеская связь между славянскими народами. Способствовала оживлению славяноведческих работ свободная лингвистическая дискуссия 1950 г., в результате которой был восстановлен в правах сравнительно-исторический метод, отрицавшийся в период господства антинаучных марксистских концепций Н. Я. Марра.

В области исторической и сравнительной фонетики славянских языков в докладе отмечены прежде всего работы Л. А. Булаховского по славянской акцентологии, кратко характеризуются работы по изучению чередований в общеславянском «языке-основе», по изучению развития категории твердости и мягкости согласных в славянских языках и др.

Исследователи грамматического строя славянских языков разрабатывают вопросы синтаксиса падежей, истории форм имен прилагательных, исторического развития местоимений, вопросы развития категорий глагольного вида и времени, изучают генезис и историю сложноподчиненного предложения.

Ряд исследований советских славистов был посвящен исторической лексикологии и семасиологии славянских языков, а также проблемам словообразования и этимологии (работы Л. А. Булаховского о славянских наименованиях птиц и об отношении глагольных и именных образований в чешском языке и др.). Изучались вопросы исторической диалектологии и истории литературных языков отдельных славянских народов, а также проблемы взаимодействия славянских языков в области лексики, синтаксиса, стиля. Значительное внимание уделялось исследованию современных литературных языков братских славянских народов.

На базе ведущей и уже завершенной работы в настоящее время оказалось возможным приступить к работе по составлению сводной сравнительной грамматики славянских языков. В связи с этим начали активно разрабатываться вопросы относительно хронологии языковых процессов общеславянского периода, проблемы сравнительного исторического синтаксиса, проблемы выявления общеславянского лексического фонда в связи с вопросами истории древних славян, вопрос о связях славянских языков с другими индоевропейскими (а также и соседними неиндоевропейскими) языками.

Доклад Ю. С. Маслова содержит также краткие сведения о преподавании славянских языков в высших учебных заведениях СССР и о соответствующей учебной литературе.

КООРДИНАЦИОННЫЕ СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ 17—20 ИЮНЯ 1955 г.

В июне текущего года в Институте языкознания АН СССР (Москва) прошли два расширенных координационных совещания, созданные Координационной комиссией при Президиуме АН СССР: 1) по лексикографическим проблемам и 2) по вопросам составления описательных грамматик языков народов СССР. В работе совещаний, помимо научных сотрудников Института языкознания АН СССР, приняли участие представители академий наук большинства союзных республик и филиалов АН СССР, высших учебных заведений Москвы, Ленинграда и других городов, а также сотрудники московских государственных издательств (словарного, Учгедгиза и др.)

1. Совещание по проблемам лексикографии

На совещании было проведено обсуждение представленного Институтом языкознания АН СССР макета четырехтомного толкового словаря русского языка, а также заслушаны доклады: проф. А. А. Белецкого (Киев. Гос. ун-т) «Лексикология, ее содержание, задачи и методы исследования», канд. филол. наук В. Н. Ключевской (1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков) «Опыт составления учебного словаря синонимов русского языка», канд. филол. наук С. Ф. Левченко (Киев. Ин-т языкознания АН УССР) «Принципы составления словаря синонимов украинского языка», канд. филол. наук И. Г. Корляту (Кишинев, Молдавский филиал АН СССР) «Категория определенности и неопределенности в словарях восточнороманских языков»; на заключительном заседании были заслушаны информационные сообщения: ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР О. С. Ахмановой «Материалы первой общегосударственной конференции чехословацких лексикографов, проходившей 5—7 июня 1952 г.» и канд. филол. наук И. А. Оссовецкого (Москва, Ин-т языкознания АН СССР) «Некоторые вопросы польской лексикографии».

Совещание открылось обсуждением макета словаря русского языка. Предварительно главный редактор словаря член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов выступил с сообщением о тине нового толкового словаря современного русского литературного языка в четырех томах. Словарь рассчитан на массового читателя и имеет целью отра-